

**ШТЕЙНБУХ
АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ**

научный сотрудник регионального научного центра
Российской академии образования (РАО)

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ДОВЕРИЯ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ

Эффективность госуправления напрямую зависит от степени доверия и открытости власти и общества. К сожалению, принцип «говорить одно, думать другое, а делать — третье» как для общества, так и для государства за последние десятилетия не стал менее актуальным и не превратился в исторический анекдот. Данные опросов общественного мнения поддерживают убежденность власти в том, что она имеет достаточный кредит доверия от населения, а население продолжает считать, что единственный возможный вариант быстрого решения возникающих проблем — это жалобы «на самый верх», а лучше бы — непосредственно президенту. Примеры подобного мы наблюдаем регулярно в ходе разнообразных «прямых линий» и видеоконференций с участием президента. Скорость решения¹ по заданным на этих «прямых линиях» вопросам, а главное превентивное указание местным властям «не пытаться ущемлять» жалующихся, косвенно подтверждают, что полноценного диалога и взаимного доверия у власти и общества до сих пор нет.

Несмотря на достаточно быстро идущую цифровизацию госуправления, для решения конкретных вопросов часть наших сограждан предпочитает действовать в рамках «позвоночного» права, пытаясь любыми способами дозвониться до конкретных исполнителей или их непосредственного руководства, либо до первых лиц в структурах и территориальных органах. Разнообразные электронные сервисы, от региональных типа «наш город», до разворачиваемой общефедераль-

¹ См. например: URL: <https://rg.ru/2021/02/11/reg-sibfo/v-institutah-so-ran-posle-obrashcheniia-uchenyh-k-prezidentu-nachalis-proverki.html>.

ной системы «центров управления регионом» в рамках инцидент-менеджмента, по факту не столько решают проблему улучшения качества жизни граждан, сколько выступают еще одним механизмом контроля за подчиненными в системе государственного и муниципального управления.

Фактически вместо попытки «тонкой настройки» существующей системы управления государство выделяет миллиарды на дублирование системы контроля. Власть стимулирует общество проявлять гражданскую сознательность и не оставаться безучастными, но через активность в соцсетях, а не путем обращения в специально созданные и кодифицированные механизмы взаимодействия с властью. По сути, остается лазейка «Вы к нам не обращались. Заявления же нет!».

Механизм «одного окна» снял с населения необходимость разбираться в бюрократических хитросплетениях и уменьшил коррупционную емкость на бытовом уровне (в системе «одного окна» просто некому предлагать взятку — электронная очередь денег не берет, а клерк в МФЦ не влияет на разрешение ситуации). С другой стороны, в случае сбоя функционирования и при понятном нежелании чиновников брать ответственность на себя человек сталкивается с бездушной личиной госаппарата, который не умеет и не хочет решать конкретные проблемы отдельно взятого человека. Штампующие бюрократические отписки направлены не на разрешение проблемы или объяснение пути решения, а скорее на «оптичивание» протокола действий исполнителя.

Без понимания — нет доверия, а у нас в очередной раз общество старательно отгораживаются от понимания того, как устроен механизм, призванный решать проблемы граждан. Степень информированности общества о деятельности госаппарата постепенно уменьшается, в том числе из-за введения дополнительных ограничительных мер. Законодательные запреты на комментирование деятельности органов безопасности и вооруженных сил со стороны бывших сотрудников, вступившие в силу в 2020 году, не только являются формой цензуры, но и свидетельствуют о кризисе доверия государства даже к собственным сотрудникам. Несмотря на наличие необходимой законодательной базы, требующей расширения информационной прозрачности, госаппарат все более замыкается, а общество все меньше понимает, куда уходят налоги и эффективно ли они тратятся на госаппарат. Понимают ли это в руководстве страны — вопрос скорее риторический, но признаков изменения тренда в информационной политике пока не наблюдается, а значит, и ожидать изменений во взаимоотношениях власти и общества пока не приходится.